

«каторжной» и «лагерной» прозе (на материале «Записок из мертвого дома» Ф.М. Достоевского и «Зоны» С.Д. Довлатова) // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей / отв. ред. С.И. Дубинин, В.Д. Шевченко. Вып. 3. Самара: Центр периодических изданий, 2018. С. 211–219.

6. Рубцов Д.И. Проблемы судопроизводства в творчестве Ф.М. Достоевского. [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1774 (дата обращения: 09.04.2021).

7. Сафронова Е.Ю. Дискурс права в творчестве Ф.М. Достоевского 1846-1862 гг.: монография / Е.Ю. Сафронова; под науч. ред. С.М. Козловой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 182 с.

8. Тальбергъ Н.Г. Дѣло правосудія въ романѣ «Воскресеніе» гр. Л.Н. Толстого. Кіевъ: Типографія Товарищества И.Н. Кушнеревъ и Ко, 1900. 56 с.

9. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 32. Воскресение / под общей редакцией В.Г. Черткова. М.: Изд-во «Художественная литература», 1936. 543 с.

К.И. Морозова (Россия, Самара)

«ПУТЬ К НАШЕМУ СЧАСТЬЮ»: К ЧЕМУ ВЕДЁТ РАССКАЗ А.К. ГОЛЬДЕБАЕВА (СЕМЁНОВА)¹

Статья представляет анализ рассказа самарского писателя А.К. Гольдебаева (Семёнова) «Путь к нашему счастью», вошедшего в 1911 году в его третью книгу сочинений. Автором предпринята попытка раскрытия через систему персонажей глубинного смысла рассказа, который скрывается за историей взаимоотношений врача Байгулова и молодой преподавательницы Ольги Михайловны. Автор статьи приходит к выводу, что, по мнению Гольдебаева, эгоизм – та страшная сила, которая непременно приведёт общество к неминуемой гибели.

Ключевые слова: *А.К. Гольдебаев (Семёнов), «Путь к нашему счастью», провинциальная литература.*

Имя самарского писателя и журналиста А.К. Гольдебаева (1863–1924) числится сегодня среди имён забытых писателей, весьма редко встречается в историко-литературных исследованиях и даже в справочной литературе. Между тем, и личность, и творчество Гольдебаева оставили более или менее яркий след как в литературном процессе его времени, так и в творчестве писателей-современников. На протяжении многих лет Гольдебаев упорно искал своё место в литературе, старался быть в курсе всех событий литературной жизни, состоял в переписке со многими литераторами, будучи лично или заочно знакомым с А.П. Чеховым, М. Горьким, В.Г. Короленко, А.И. Куприным, А.Р. Крандиевской и многими другими.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект 20-312-90040 «Творчество А.К. Гольдебаева (Семёнова). Феномен “провинциального писателя” в русской литературе конца XIX – начала XX вв.».

Путь к счастью вместе с писателем Гольдебаевым искали и персонажи его произведений. Кто-то видел его в любви, кто-то – в дружбе, а кто-то – в любимой работе. Остановим наше исследовательское внимание на рассказе, который так и называется «Путь к нашему счастью». Он был опубликован в третьем томе рассказов писателя. Скажем несколько слов о его фабуле.

Главный герой рассказа «вольнопрактикующий врач Байгулов, холостяк лет сорока», готовился к празднованию Пасхи в одиночестве. Холодная и пустая квартира нагоняла на него тоску, и он погрузился в глубокие раздумья о смысле своей жизни. Нахлынувшие мрачные мысли навеяли воспоминания о его знакомой, молодой преподавательнице Ольге Михайловне. В сознании Байгулова вновь всплыли детали их прошлогодней ссоры, после которой они расстались, «уже ставши почти женихом и невестой». Произошло это следующим образом. Байгулов и двадцатипятилетняя Ольга направлялись на праздничную службу. Всю дорогу девушка восхищалась по-особенному прекрасной «пасхальной, нежной и торжественной ночью». Байгулову же, которого Ольга нежно называла просто Митей, был непонятен этот восторг. Когда они проходили мимо подвального помещения, где «пожилая толстячка» отчитывала плачущую портниху, Байгулов язвительно заметил: «Но интересно бы узнать, велика ли отрада, с которой прислушивается к биению собственного сердца эта девушка-портниха, которую даже сам праздник-праздников не избавляет от напряжённой работы и от хозяйской брани» [1, с. 142]. А когда по пути им попался старый каменный домик с кузнечно-слесарно-лудильной мастерской в подвале, Байгулов презрительно отметил, что трудившимся здесь круглыми сутками работягам никогда не выбраться из «этой смрадной ямы», даже если у них будет шанс, потому что они просто не приспособлены к другой жизни, «для них не уготовлено на земле место злачно». Ольге были противны эти слова жениха и его скепсис, направленный, как ей показалось, против её воодушевления. Не дождавшись окончания торжественной литии, она покинула собор и оставила Байгулова одного.

И вот теперь, год спустя, воспоминания разбередили старую рану в душе вольнопрактикующего врача. И, вспомнив о прошлом, он специально пришёл в тот же собор, где они расстались с Ольгой, чтобы встретиться с нею вновь. Встреча, в самом деле, произошла, и в итоге герои поженились и поселились в квартире вблизи того самого старого дома с кузнечно-слесарно-лудильной мастерской.

С точки зрения фабулы, рассказ «Путь к нашему счастью» представляет собой вполне банальную и абсолютно не заслуживающую внимания историю о пустой ссоре влюбленных. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это вовсе не так, а в перипетиях сюжета вырисовываются нравственные проблемы, обнажающие изнанку лицемерно-показной действительности. Сюжет рассказа выстраивается на контрастах, пронизывающих его как на идейном, композиционном и пространственном уровнях, так и на уровне построения системы персонажей.

Далее подробнее остановимся как раз на системе персонажей, играющих наиболее значительную роль в развитии сюжета. Как уже было сказано, заметное место в сюжете занимают переживания Байгулова. Его внутренние монологи то и дело прерываются резкими вкраплениями прямой речи, что передаёт динамический, беспорядочный поток мыслей и чувств одинокого мужчины средних лет, оставшегося наедине с самим собой в пасхальную ночь: «Для чего живёшь, для чего, для кого работаешь, ежедневно подвергаясь риску заразиться, помереть? И как помереть! – без чьего-либо сожаленья, без тёплого участия. “Пётр и Матрёна всплакнут, – улыбнулся Байгулов, – но в то же самое время будут думать, отказал ли им и сколько именно покойный, которому они служили около десяти лет”» [1, с. 137].

Автор рассказа замечает, что его персонаж давно потерял интерес к жизни: «Практика и клуб, клуб и практика! Устанут нервы за день, – хочется отдохнуть, освежиться в обществе. Семейные знакомства с их “чашкой чая” нагоняют невесёлые мысли, театр скучен, работать нет охоты, да и нет времени сосредоточиться» [1, с. 136–137]. Вообще, сама мысль о том, что врачу безразлична судьба своих пациентов, так как лично ему от благополучия других ни горячо, ни холодно, свидетельствует о размышлении героя о смертельной болезненности существующего мира. Да и в душе самого Байгулова уже давно назревает Апокалипсис, который ему вполне очевиден: «близится старость, одиночество становится тяжёлым, почти страшным».

Описание интерьера квартиры, с которого начинается рассказ, дополняет психологический портрет персонажа. Так, «в квартире стоял порядочный холодок, хотя пахло дымом и гарью... А в пазах изразцовой печи лежала пыль...», «повсюду пыль и паутины» ровно, как и в душе самого Байгулова. И только мысли об Ольге способны были зажечь свет в его холодной и эгоистичной душе и наполнить теплом пространство ледяной холостяцкой берлоги: «Даже засветилась ярче лампадка, и тень от паутины оживлённее качнулась на потолке».

Именно Ольга является своего рода Мессией, способной восстановить в душе Байгулова равновесие. Однако истинное христианство заключается в любви к Богу, так как «один есть Бог и один ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех» (1Тим 2.5–6). Смысл этого послания состоит в том, что по-настоящему не верующие в Искупителя никогда не спасутся. Байгулов не любит Ольгу. Сам он себе в этом боится признаться, потому что это равносильно тому, если бы христианин покался в нелюбви ко Всевышнему. Поэтому повествователь берёт на себя смелость озвучить грешные мысли Байгулова: «Нельзя с уверенностью сказать, что он любит Ольгу Михайловну. Разрыв, которому в апреле истекает уже год, не причинил ему глубокого горя. Но ни одна женщина не посылала ему в душу так много тёплых лучей, как эта скромная девушка, с ясными честными глазами. Ничего не желалось около неё, но всегда было так хорошо, приятно. Разговор с ней о самых будничных предметах протекал оживлённее и куда милее, чем вялые

учёные споры с образованнейшими из коллег. Оленька не блистает учёностью, мало интересуется обострёнными вопросами текущей минуты... Как, впрочем, и сам он, Байгулов. Но симпатична Оля чрезвычайно. Мысль о жизни с ней не вспугивала в нём холостяцкого свободолюбия, а, наоборот, влекла к себе, укачивала как-то... Точно в люльку клала!» [1, с. 138].

К слову, Байгулов не верует в Бога, да и празднует Пасху он, так сказать, только «внешне»: «Вина, окорок, закуски, копчёная птица, куличи, сыры заграничные... всё, кажется, было “предусмотрено”. Пасху же из творогу взялась сделать Матрёна, жена Петра, и материальная сторона холостяцкого Светлого праздника была, таким образом обозначена» [1, с. 135]. Но несмотря на это, а также на презрительное отношение к окружающим людям, точнее к «двуногим кротам», стоящим далеко внизу от него по социальной лестнице («для них не уготовано на земле места злачного»), Байгулов в своих убеждениях искренен, чего нельзя сказать об Ольге Михайловне.

Образ Ольги прописан Гольдебаевым весьма поверхностно: писатель не даёт ей возможности высказаться. Характер героини раскрывается через её восприятие природы и через само описание пасхального пейзажа. «Пасха пришла в половине апреля, на молоденькой травке, при первых листочках сочных и пахучих. Земля обдавала свежим запахом, - точно она вздыхала счастливо, проснувшись от тяжёлого кошмара ледяных бурь: ночная тишина чаровала ласковой теплотой. <...> Оленька была необычайно разнежена, растрогана. Она упивалась душистым воздухом, повторяя выражение Лермонтова: “воздух чист, как поцелуй ребёнка”, – она не дышала, а громко вздыхала, но вздыхала радостно, блаженно. На самом деле, в этом благоуханном воздухе юной весны было что-то детски свежее, примеряющее, благотворное...» [1, с. 140]. Опоэтизированный весенний пейзаж романтизирует образ Оленьки (Гольдебаев называет её нежно именно Оленькой, а не Ольгой Михайловной), придавая ему лёгкость, нежность, наивность и таким образом противопоставляя его мрачному и холодному образу Байгулова.

Да и сам Гольдебаев больше симпатизирует именно суровому врачу, не стесняющемуся хлёстких выражений, а не чувственной молодой, чересчур слащавой и вместе с тем лицемерной молодой преподавательнице. Оля благоговейно поёт о красоте «тёплой, благоуханной» ночи, о «счастье жить, о красоте природы, о временах мирных, о перековке мечей на орала, о невозможности чувствовать себя несчастным в такую ночь», но во время встречи с Байгуловым после долгой разлуки принимает его точку зрения, которая некогда послужила причиной для разрыва. «Оленька! – шептал он на бегу, – забудем, милая, всех несчастных, если это необходимо для нашего счастья, ненавидящих нас простим, “обнимем друг друга и тако возопиим”...» [1, с. 149]. И Оленька «не могла удержать улыбки, когда её красивые глаза, разыскивая кого-то в рядах счастливых, удовлетворённых богомольцев встретились с глазами Байгулова: она вспыхнула, опустила голову и снова подняла её, уже вся розовая, ясная, счастливая» [1, с. 149].

Так к чему же ведёт «Путь к нашему счастью»? В первую очередь – к несчастью других. Это наглядно показывает писатель на примере Ольги и Байгулова, проложивших путь к своему счастью через созданный ими же псевдомир, который будет гораздо проще уберечь от невзгод, нежели тот настоящий, большой мир, который уже находится на краю пропасти и с каждым днём всё больше и больше приближается к этому краю. Так, по мнению писателя, любые попытки хоть как-то удержаться на плаву обернутся непременно крушением раскачанного мира в бушующих волнах Апокалипсиса.

Литература

Гольдебаев А. К. Путь к нашему счастью // Рассказы. СПб.: Издание М.И. Семёнова, 1911. Т. 3. С. 135–149.

Т.М. Низамутдинов (Узбекистан, Самарканд)

ТЕМА ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА А.А. ПРОХАНОВА

В статье рассматривается тема военного конфликта на территории Чечни на рубеже XX–XXI вв. За основу взят роман А.А. Проханова «Чеченский блюз». Практически во всех романах А.А. Проханова всегда поднимаются политические проблемы, которые направлены на критику власти, чаще всего романы связаны с религиозной тематикой. В основу сюжета романа «Чеченский блюз» положено реальное историческое событие – штурм президентского дворца российскими войсками в январе 1995 года.

Ключевые слова: современная военная проза, военный конфликт, Кавказ, антитеза, мученики.

Карл фон Клаузевиц – немецкий военный теоретик начала XIX в. – в труде «О войне» дает определение понятия война: «Война есть не что иное, как расширенное единоборство... это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю. Война всегда является продолжением политики, только иными средствами» [2, с. 27].

Говоря о вооруженных конфликтах на рубеже XIX–XX вв. с участием Российской Федерации, в первую очередь следует сказать о Чеченской Республике, где в 90-е годы прошлого столетия официально проводилась операция по восстановлению конституционного порядка. Известно, что художественная литература откликается на события, которые происходят в действительности, вследствие чего появляются новые имена и произведения в литературной среде. Не стал исключением и военный конфликт на Кавказе. В результате двух Чеченских войн, продолжавшихся около 8 лет, в современной русской литера-